

Верьте камню, положенному в Сионе

Л ЮДЕЙ часто разъединяет непримиримый и самоубийственный индивидуализм. Многие не понимают ценности того, что они называют зависимостью. Мы не хотим быть подотчетны никому; вернее, мы предпочитаем так жить, пока нас не коснется нужда, одиночество или страх.

Христиане, которым Петр адресует свое первое послание, оказались отрезанными от того образа жизни, который поддерживал их и позволял им иметь свое место в мире, и очень нуждались в подтверждении, что они не одни, что у них есть братство и общение, взаимная поддержка и взаимная ответственность. Обо всем этом мы читаем в 2:1–10. Они знали, кем были раньше, но кто они теперь, когда приняли Христа и порвали все нити, связывавшие их с их прошлым? Петр говорит им: “Вы новорожденные младенцы, которым нужно духовное молоко для роста. Вы живые камни, и из вас возводится святой храм, краеугольным камнем которого является Иисус Христос. Вы род избранный, особенно любимый Богом”. Главное содержание этих стихов – это принадлежность и единение.

ЧИСТОЕ МОЛОКО ДЛЯ МЛАДЕНЦЕВ (2:1–3)

Мало кто из читателей Петра был христианином свыше десяти или пятнадцати лет. Большинство уверовавших было духовно гораздо моложе. Поэтому была необходимость более четко обозначить демаркационную линию, отделявшую их старую жизнь от новой. Чтобы наполнить свою жизнь благодатью Христа, им прежде нужно было освободиться от своего мирского багажа.

Избавиться от старого

Петр призывает своих читателей избавиться

от прежнего образа жизни. Он говорит: “Итак, отложив всякую злобу...” (2:1). Слово “отложить” (“избавиться”; СП) в том же смысле использовалось и Павлом, призывавшим христиан в Еф. 4:22 “отложить” прежний образ жизни, а в 4:24 “облечься в нового человека”. Кол. 3:8–11 говорит о том же. Используя то же самое слово, Павел просил “отвергнуть” дела тьмы (Рим. 13:12). Понятно, что прежде, чем *ввести* Христа в свою жизнь, человек должен *вывести* из нее все другое.

Некоторым образом, мы очень напоминаем цикад, чьи оболочки я нахожу на деревьях в моем саду в конце лета. Цикада линяет и вылезает из своей старой “одежды”. Она, эта старая оболочка, хрупкая и жесткая. Нетрудно представить, что насекомое, если бы у него был выбор, никогда бы не поменяло свою новую оболочку на прежнюю, которую оно выбросило. Мы знаем наверняка: оно никогда не сможет иметь новую оболочку, не сняв старую. Злоба, коварство, лицемерие, зависть, злословие – все эти пороки, по словам Петра, характеризуют прежний образ жизни. От них нужно избавиться. Христианин, продолжающий жить с этими пороками, подобен цикаде, пытающейся жить в новой оболочке, не сбросив при этом старую.

В основном, Петр только в общих чертах рисует ту жизнь, которую христианин должен оставить, не вдаваясь в подробности. “Злоба” – это общее слово, означающее недоброжелательность, враждебность. Следующее слово, “коварство”, в СП переведено как “обман”. В греческих литературных произведениях, помимо Нового Завета, этим словом иногда называют род приманки или наживки, используемой рыбаками. “Коварство” – это введение кого-то в заблуждение, как правило, ему во вред. Третье слово, “лицемерие”, не нуждается в особых

разъяснениях. Это двуличие, когда человек притворяется кем-то, кем он на самом деле не является.

“Зависть”, четвертое из перечисленных Петром качеств, можно назвать скрытым злом. Это не в точности то же самое, что и ревность, хотя значения этих слов иногда частично совпадают. Зависть – это недоброе чувство неудовлетворенности и неприязни к человеку исключительно по той причине, что у того произошло некое желанное для завистника счастливое событие. Зависть – это отвратительный порок, который мы все можем отыскать в себе.

Последнее слово, “злословие” (в СП “клевета”), встречается только в этом стихе и во 2 Кор. 12:20. Злословить – значит порочить кого-либо или бесчестить его доброе имя. И неважно, правда говорится или ложь. Когда человек злобно разрушает репутацию другого, он повинен в злословии.

Что общего во всех этих словах? Все это пороки, разрушающие согласие и доброжелательность. Они диаметрально противоположны “нелицемерному братолюбию” (1:22). Господня церковь по своей сути – это народ, сплоченный воедино любовью (Иоан. 13:35). А перечисленные пороки разрывают церковь на части. В мире они – обычное дело, но христиане должны избавиться от них. Если первые читатели этого письма хотели обрести чувство общности и единства, они не могли жить с такими пороками. Оставив свой прежний образ жизни, они нуждались в поддержке и силе, которые могли дать им сплоченные воедино и любящие люди.

Стремитесь к чистому словесному молоку

Дважды в главе 1 (ст. 3, 23) Петр говорит о возрождении своих читателей. В духовном отношении они были младенцами. Они должны были отказаться от своего старого образа жизни и, подобно младенцам, какими они и являлись, стремиться к “чистому словесному молоку” (2:2). Разница в переводах отражает сложность перевода греческого слова *логикон*, поэтому в СБ это “словесное молоко”, а в СП и СЕО – “молоко духовное”. К счастью, чтобы сделать важный вывод, нам нет необходимости в данном случае вникать в тонкости перевода. Духовность в своей основе означает Божье откровение в Его Слове. Слово – это источник, из которого мы черпаем духовную силу.

Удивительно, как часто Божьи люди использовали потребность в пище и воде для образного выражения стремления к Богу, Его Слову и Его путям. Одна из заповедей блаженства гласит: “Блаженны алчущие и жаждущие правды”

(Мат. 5:6). Псалмопевец писал: “Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной” (Пс. 62:2). Петр рисует картину младенца, тянущегося к молоку, потому что оно необходимо для его роста. “Возлюбите чистое словесное молоко, – внушает им Петр, – и вы обретете силу и безопасность в семье Господней. Вы будете расти и познаете богатство, которое Христос приготовил для Своего народа”.

КАМЕНЬ, ОТВЕРГНУТЫЙ ЛЮДЬМИ, НО ИЗБРАННЫЙ БОГОМ (2:4–8)

Христиане ощущают глубокую связь друг с другом, делающую их одним целым, в своей принадлежности “камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному”. В Новом Завете использовано несколько ярчайших образов, назначение которых – помочь христианам понять природу церкви. Это и тело, члены которого вместе заботятся о благополучии целого (1 Кор. 12); это и царство, где каждый работает на благо всех; это и здание, в котором все части служат ему опорой. Все эти словесные образы имеют нечто общее: они подчеркивают взаимозависимость Божьих людей (“потому что мы члены друг другу”, Еф. 4:25) и поясняют, что такое имеет место благодаря взаимоотношениям всех христиан с Христом.

Живые камни

Петр говорит о церкви, как о великом доме, построенном Богом (2:4). Христос является краеугольным камнем этого дома. Этот неповторимый краеугольный камень не только определяет внешний вид здания – он служит опорой для всей его конструкции. Павел тоже сравнивал Христа с краеугольным камнем, добавляя при этом: “на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе” (Еф. 2:21).

Церковь – это духовный дом, скрепленный в единое целое Христом, но это также и священство, приносящее духовные жертвы. Слово “жертва” приобрело иной смысл и стало означать самоотречение. Можно сказать: “Я пожертвовал своим двухнедельным отпуском, чтобы покрасить дом”. Жертва, о которой идет речь в 2:5, не несет смысла самоотречения. Это добровольное жертвоприношение – приношение радости на алтарь восхваления и славословия Отца. По закону Моисея только священники имели право совершать жертвоприношения. Теперь священником является каждый христианин. А

само здание – это святое священство. Жертва, которую эти священники приносят, – это полнота их жизни, возрожденной по образу Христову.

Камень в Сионе

Петр напоминает своим читателям об их неразрывной связи с Божиим народом, связи, которая тянется с давних времен. Еще пророк Исаия говорил о том, что Бог положит в Сионе камень, испытанный и драгоценный краеугольный камень (Ис. 28:16), и что Бог станет камнем преткновения для Его непокорного народа (Ис. 8:14). Павел, говоря об отвержении Христа иудеями, объединил эти два стиха в Рим. 9:33, так же как Петр это делает в 2:6–8. В Христе апостолы увидели и краеугольный камень, который Бог заложил в Сионе, и камень преткновения для непокорных.

Главная истина заключается в следующем: Бог сделал Христа, отвергнутый камень, основанием для Своего дома. Та же мысль высказана в Пс. 117:22. Христос привел этот стих в Мат. 21:42 (ср. Лук. 20:17), и Петр сам процитировал его, когда стоял перед синедрионом в Иерусалиме (Деян. 4:11).

Все это говорит христианину о том, кем он является. Он един с Божиими верными людьми во все века. Он – дитя Авраама, друг Исаии, ученик псалмопевца. Его наследие богато и благородно. Принадлежность к “иудейству” (т. е. к избранным Божиим) определяется не плотским рождением, а приобщением к духовному наследию. Павел хорошо высказал эту мысль в Рим. 2:28, 29: “Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, а от Бога”. Христианам, ощутившим себя отрезанными от своего прежнего образа жизни и традиций, на которых они выросли, Петр говорит: “Теперь вы принадлежите к другому народу. Вы узнаете и оцените новые традиции и новые духовные законы”.

Для христиан Иисус был драгоценным краеугольным камнем, основанием истины, источником спасения и жизни. Однако для неверующих этот же самый камень был камнем преткновения. Нас не удивляет, что некоторые не покорились слову, однако последняя часть 2:8 вызывает некоторые вопросы. Что Петр имел в виду, когда говорил о неверующих: “...на что они и оставлены”? В СП читаем: “...и такова судьба их”, – что тоже не проясняет мысль. Значение этих слов можно понять так, что у неверующих не было выбора в их действиях, что они

отвергли учение Христа вследствие своей внутренней сущности и по предопределению (“на что они и были определены”; СЕО). С другой стороны, Петр, возможно, хотел сказать, что, учитывая нечестивость мира и непокорность, характеризующую человечество, некоторые просто не могли не отвергнуть Христа. Если люди несут ответственность за свое повиновение (а иначе зачем Петру было писать это письмо?), то мы должны отдать предпочтение последнему объяснению.

ЦАРСТВЕННОЕ СВЯЩЕНСТВО, НАРОД СВЯТОЙ (2:9, 10)

“Но вы – род избранный, – пишет Петр, – царственное священство, народ святой, люди взятые в удел” (2:9). Здесь каждая фраза напоминает историю того, как Бог вел, питал и формировал Свой народ. Христиане являются наследниками вековой традиции и извечного обетования.

Избранный род

Из всех древних народов мира Бог выбрал Израиль и дал ему Свое имя. “Какой другой народ подобен тебе?” – вопрошал Моисей (Втор. 4:32–34). Израиль вряд ли понимал свое благословение. Как мог единственный Бог всей вселенной остановить Свой выбор на ничем не примечательном маленьком порабощенном народе и взять его в Свой удел? Людям был дан только один ответ: “Бог избрал вас, потому что Он любит вас и потому что Он дал обещание вашим отцам” (Втор. 7:6–9). Чувство исключительности, которое Бог привил Израилю, было таким сильным, что из всех древних народов он один сохранил свою религию и свою самобытность до наших дней.

У Бога и сейчас есть избранный народ. Его представители живут среди разных народов мира, говорят на разных языках и соблюдают разные традиции; однако они связаны воедино, потому что стоят на одном и том же краеугольном камне, Христе. В крещении люди становятся христианами, рождаясь свыше от воды и Духа. Мы становимся Его избранным народом.

Давайте никогда не забывать, что мы суть избранный народ Божий. Давайте постараемся ничем не опозорить это благословенное имя. Давайте будем всегда любить и пелеть святой храм, который Он возвел из нас, живых камней.

Царственное священство

Хотя определения к слову “священство” в 2:9 и 2:5 разные, они выражают одну и ту же мысль. В 2:5 для описания священства христи-

ан Петр использовал слово “святой”; в 2:9 он употребляет прилагательное “царственный”. Подобно священникам, избранные имеют право входить в Божье присутствие. По Моисееву закону священниками могли быть только потомки Аарона. На них была возложена честь совершать жертвоприношения и входить в святилище, или Святое место. Служить священником было большой привилегией. То, что Петр утверждает для христиан, есть неоценимое благословение. Во Христе, говорит он, каждый христианин – священник, имеющий право стоять в Святом месте и приносить духовные жертвы, благоприятные Богу.

Святой народ

Общественные здания, памятники и надписи, которые сохранились от древнего мира Малой Азии, свидетельствуют о том, что жители тех краев очень гордились своими городами. Поэтому неудивительно, что особо преданные своим городам, озлоблялись на христиан, для которых все земные города были ничто в сравнении с небесным Иерусалимом. Христиане же сознавали, что в этом мире они всего лишь пришельцы и странники и жительство их в земных городах временно. Правительства, города и их жители приходят на сцену мира и уходят. Современник Петра, римский историк Ливий написал за несколько лет до него о республиканском Риме: “Мы достигли той точки, что уже не в состоянии ни жить со своими пороками, ни бороться с ними”. Другие народы тоже могут прийти к этому.

Какому бы городу ни были преданы читатели, Петр говорит им: “До того, как вы познали Христа, вы не были народом. Теперь вы святой народ, народ Божий – те, кому оказана Божья милость”. Павел писал, обращаясь к ефесцам: “Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу” (Еф. 2:19).

Для познавшего Христа гражданство в Божьем царстве было превыше всех других привязанностей. Мы избранны Богом и прибавлены к Его народу смертью Его Сына – отсюда наше чувство принадлежности и единства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы должны идти в мир, учить неверующих, быть солью мира и его закваской. Всеу свое время: время для распространения вширь и завоеваний и время для перегруппировки сил, для осмысления того, кем мы являемся, и для осознания себя частью величественного Божьего замысла для человечества. В 2:1–10 Петр делает все для того, чтобы его читатели знали, кто они такие. Он внушает им, что они принадлежат к обществу спасенных.

Церковь не может победным маршем войти в мир с благой вестью до тех пор, пока христиане не избавятся от чувства разобщенности и не поймут, что они – колонны, поддерживающие святой храм. Если мы хотим, чтобы среди Божьих людей существовало чувство общности и взаимной ответственности, то нужно сделать все, чтобы евангелие противостояло нашей культуре и преобразовывало ее, как произошло в Малой Азии первого века.

Кристофер Лэш так писал о западной культуре: “Жить ради настоящего момента стало всеобщей страстью – жить для себя, а не для своих предшественников или потомков”. Крайний индивидуализм, этот основной признак нашего времени, могут победить лишь убежденные в том, что они – народ избранный, народ святой. Победа тогда будет за Божьим народом, когда утверждение 2:5 настолько укоренится в сознании людей, что станет частью их существа: “И сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом”. *

Автор: Дуэн Уорден
Из выпуска: “1, 2 Петра; Иуды”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается